

№ 5 (63)

МАЙ
2012

ТЕМА НОМЕРА:

СИМВОЛИКА
СТАРИННЫХ
ВОЛЬНОСТЕЙ

АНТИКВАР

Журнал об антиквариате,
искусстве и коллекционировании

КИЕВУ И КИЕВЛЯНАМ

ОКЛАДЫ, КРЕСТЫ, ПОТИРЫ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЫ...

УКРАИНСКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО XVII—XVIII ВВ.

Крест. 1546. Львов

В Музее исторических драгоценностей хранится обширная и достаточно разнообразная коллекция изделий украинских серебряных дел мастеров XVII—XVIII вв. Большинство дошедших до нас произведений — предметы культа, и это вполне закономерно, ведь церковь была одним из самых главных и богатых заказчиков. Кроме того, прихожане, среди которых были и известные исторические личности, дарили храмам драгоценную утварь, о чём свидетельствуют выгравированные на ней надписи или гербы.

Традиционно развитие украинского ювелирного искусства делят на несколько этапов. Первый, относящийся к XVI — первой половине XVII в., принято считать периодом становления. В это время мастера пользовались в основном такими ювелирными техниками, как литьё, гравировка, золочение, нередко применяли вставки драгоценных и полудрагоценных камней. Производство ювелирных изделий было сосредоточено тогда во Львове. Известно, что в конце XVI в. там работало 30 золотых и серебряных дел мастеров. Поначалу они входили в один цех с литейщиками и художниками, а с 1600 г. — уже в отдельный ювелирный. Разные по своей национальной принадлежности львовские златокузнецы (украинцы, поляки, армяне, евреи, а также приезжавшие на время венгры, немцы, французы и шведы) создавали изделия, отмеченные влиянием европейской и восточной культур. Некоторые предметы можно сопоставить с именем того или иного мастера благодаря родовому знаку (гмерку), который авторы ставили на изделиях в соответствии с утверждённым уставом. Именно такой знак можно увидеть на позолоченном семиконечном кресте, датированном 1546 г.

Впоследствии историческая ситуация сложилась не в пользу Львова: сокращение объёмов торговли, связанное с национально-освободительной войной 1648–1654 гг., бесконечные грабежи, совершаемые Турцией, Швецией, Крымским ханством, не способствовали расцвету ювелирного искусства. Однако на протяжении последующих столетий, будучи и в составе Польши, и в составе Австро-Венгрии, Львов оставался крупным центром ювелирного производства, изделия которого были известны и популярны в Европе.

Со второй половины XVII ст. начинается новый, самый значительный и яркий этап в развитии

Дарохранительница (деталь). 1743.
Киев, мастер Иван Равич

Евангелие в серебряном окладе с вкладной надписью нежинского полковника В. Золотаренко. 1658. Киев

ювелирного искусства Украины. Главным экономическим и культурным центром украинских земель становится Киев, где развиваются различные ремёсла, в числе которых оказалось и ювелирное. Изделия из драгоценных металлов создаются также в Чернигове, Козельце, Нежине, Новгороде-Северском, Ромнах, Глухове, Батурине, Остроге, Кременце, других городах Украины, но Киев остаётся при этом законодателем ювелирной моды: здесь работают лучшие мастера — создатели шедевров, украшающих ныне экспозиции музеев страны. Киевский цех ювелиров, который, вероятно, входил сначала в состав иконописного, впервые упоминается в 1503 г., потом сведения о нём исчезают и вновь появляются в документах 1794 г., где он фигурирует уже как самостоятельная организация.

Ранние работы киевских златокузнецов выявить весьма сложно из-за отсутствия на них каких-либо подписей. Лишь на единичных предметах XVI–XVII вв. можно обнаружить имена и фамилии авторов. К подписным изделиям относится крест-мощевик, изготовленный в 1671 г. Фёдором Золотарём для Успенского собора Киево-Печерской лавры по заказу «благочестивого раба Божого Тихона Огиенко». На лицевой стороне креста — накладное

Распятие, по бокам — также накладные погрудные изображения предстоящих Богородицы и Иоанна Богослова. Внизу на рукояти — гравированная фигура святителя и чудотворца Спиридона Тримифунтского. Дополняют композицию своеобразные розетки со вставками полудрагоценных камней (сердолика, аметиста) и стекла. В середине серебряного креста помещён другой, деревянный крест с коробочками-киотцами, в которые были вложены мощи святых (их имена написаны на обратной стороне большого креста).

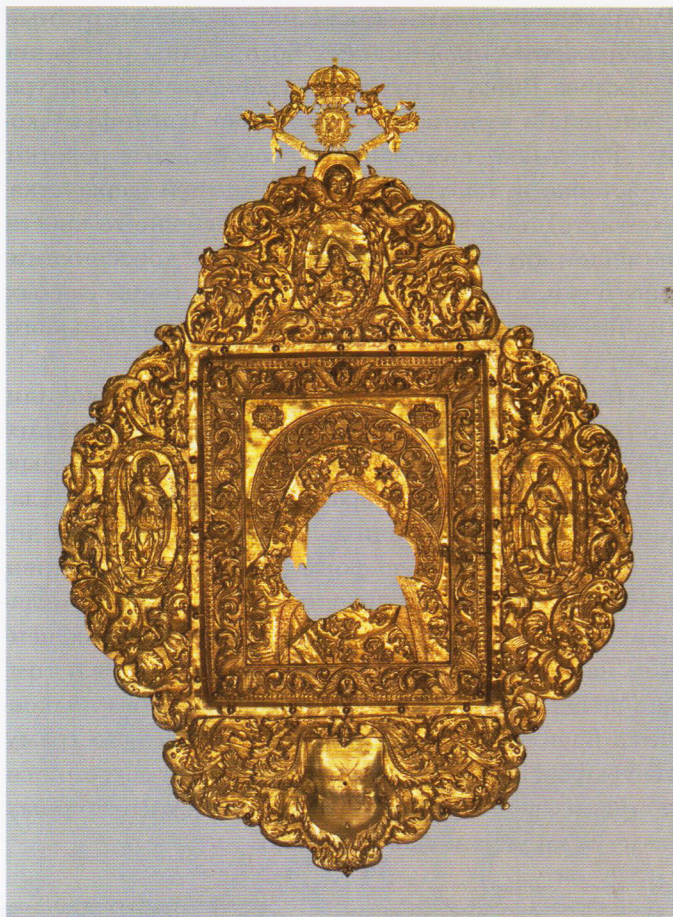
Только стилистические особенности позволили отнести к продукции одной из киевских мастерских два оклада напрестольных Евангелий, датируемых 1658 г. Они являются образцами особого типа окладов, в которых накладные угольники верхней доски имеют Г-образную форму, а средник выполнен в форме арки с двумя колоннами. На одном из окладов — вставки цветного стекла. Надпись, размещённая на его нижней доске, свидетельствует о том, что оклад изготовлен по заказу нежинского полковника Василия Золотаренко, подарившего его храму святителя Николая в Нежине. Храм этот сохранился до наших дней и является одной из архитектурных жемчужин украинского барокко.

Крест-мощевик. 1671. Киев, мастер Фёдор Золотарь

Евангелие в серебряном окладе. 1658. Киев

Оклад иконы Дегтярёвской Богоматери с гербом Ивана Мазепы. Конец XVII — начало XVIII в. Киев

Атрибутировать изделия киевских ювелиров XVIII в. значительно проще, поскольку на них, как правило, имеется ряд клейм: клеймо мастера (кириллическими или латинскими буквами), городское клеймо с надписью «КЮВ», пробы металла (на серебряных предметах чаще всего цифра «12» согласно каратной, а, возможно, и лотовой системе). В 1780-х гг. на продукции киевских ювелиров появляется новое клеймо в виде миниатюрного герба города (архистратиг Михаил с мечом и щитом). Впрочем, не все мастера придерживались традиции клеймить свои работы: в коллекции музея довольно много предметов, атрибуция которых вызывает затруднения.

Исследователями установлено более 200 имён киевских мастеров — представителей национальной школы ювелиров, но лишь о небольшой части из них можно судить по сохранившимся работам. В обработке и декоре драгоценных металлов местные мастера использовали такие традиционные техники и художественные приёмы, как литье, ковка, гравировка, золочение, живописная эмаль, чернь, скань. Очевидно, самой популярной была чеканка рельефом различной высоты, которую можно выделить как основную технику, применявшуюся при создании серебряных изделий эпохи барокко. В ювелирном искусстве конца XVII — середины XVIII в. царствует пышный чеканный узор из листьев аканта (типичный для всего европейского искусства этого времени), гирлянд или букетов из цветов и сочных плодов,

подвешенных на лентах. Примечательно, что в барочном декоре украинских мастеров мы встречаем и мотивы местной флоры: цветы васильков, гвоздики, барвинка, плоды малины, шиповника, виноградную лозу с крупными гроздьями.

Замечательным образцом этого стиля является серебряный золочёный оклад иконы «Одигитрия», выполненный в конце XVII — начале XVIII ст. неизвестным киевским ювелиром. Это произведение отличает техническое совершенство, ясность и гармоничность композиции, великолепие чеканного узора, в который мастер ввёл стебли и листья аканта, головки ангелов. На боковых лопастях помещены образы архистратига Михаила и Иоанна Предтечи. Но самой приметной деталью является герб гетмана Ивана Мазепы, размещённый внизу в фигурном щите. Собственно, от герба остались только контуры, поскольку он был уничтожен в петровские времена. Оклад предназначался для чудотворной иконы, которая находилась в церкви с. Дегтярёвка возле Новгорода-Северского на Черниговщине. Впоследствии икону перенесли в новый каменный храм Покрова Богородицы, построенный в том же селе на средства Мазепы.

В XVIII в. в Киеве и других городах возрождаются старые и строятся многочисленные новые храмы. В связи с этим существенно возрастает потребность в изготовлении риз к иконам, напрестольных крестов, потиров, дарохранительниц, панагий, митр.

Митра золотая. Начало XVIII в.

Панагия. Начало XVIII в.

Характерным для украинского ювелирного искусства в целом и этого периода в частности является украшение изделий жемчугом и драгоценными камнями, среди которых преобладают бриллианты, сапфиры, рубины. Поэтому так богато и нарядно выглядят митры — головные уборы высшего духовенства и панагии — небольшие нагрудные иконки на цепочках, которые носились архиереями поверх одежды.

Наиболее яркими выразителями стиля барокко в ювелирном искусстве Украины по праву считаются такие мастера, как Иван Равич, Матвей Нарунович, Иеремия Белецкий, Иван Атаназевич, Фёдор Левицкий.

Творчество Ивана Андреевича Равича (1677–1762), ювелира, который жил и работал на Подоле, достаточно широко представлено в музеях Украины и России — в общей сложности около 60 работ, главным образом предметов культа. В нашем музее хранится также одно его изделие не церковного назначения — чайник, изготовленный около 1715 г. Его украшением, помимо узора из причудливо переплетённых лент (чеканного пока ещё в низком

Потир. 30–40-е гг. XVIII в. Киев, мастер Иван Равич

рельефе), является герб заказчика — переяславского полковника Степана Томары. Среди работ Равича особо выделяются потиры. Придерживаясь канонів и определённых требований, он сумел значительно разнообразить декоративное убранство сосудов и продемонстрировать умелое владение различными ювелирными приёмами. Благодаря этому каждый потир, исполненный Равичем, становится уникальным произведением ювелирного искусства, обладающим высокой художественной ценностью. Блюдо, выполненное мастером в 1723 г. для Выдубицкого монастыря, украшает высокий чеканный рельеф из стеблей аканта с прорезными листьями, в которые вплетены большие стилизованные цветы. На дне блюда Равич разместил сюжетную композицию «Чудо святого архистратига Михаила». Ещё одним выдающимся произведением этого мастера является дарохранильница, сделанная в 1743 г. для Киево-Печерской лавры. В её решении явно прослеживается влияние архитектурных форм на ювелирное искусство. Дарохранильница представляет собой двухъярусное сооружение, стенки которого украшены чеканными

Чайник с гербом переяславского полковника Степана Томары.
Ок. 1715 г. Киев, мастер Иван Равич

Блюдо с сюжетной композицией
«Чудо святого архистратига Михаила». 1723.
Киев, мастер Иван Равич

Дарохранильница. 1743. Киев, мастер Иван Равич

композициями на евангельские сюжеты, окружённые изысканными барочными узорами из завитков, связок плодов и цветов, головок ангелов и ломаных линий. По краям каждого яруса закреплены литые фигурки — стражники с копьями, евангелисты с раскрытыми книгами, ангелы с орудиями страстей Христовых. Увенчана дарохранильница грушевидным куполом, декорированным рельефными накладками и миниатюрными скульптурками ангелов, которые как бы парят в воздухе, касаясь купола руками и краями одежд. Вверху (традиционно для такого рода изделий) Равич разместил сцену «Воскресение».

Довольно большое наследие оставил после себя и киевский ювелир Матвей Нарунович. Более 50 работ с клеймом мастера, датированных 30–50-ми годами XVIII в., находятся в разных музеях Украины и России. К сожалению, кроме того, что Нарунович жил и работал в Киеве, больше о нём ничего не известно. Ассортимент его изделий широк, но главное место занимают в нём потиры, отличающиеся разнообразием декора. Оригинальностью художественного исполнения привлекает внимание двухъярусная дарохранильница, опорой которой служат звериные лапки с зажатыми в когтях шариками. Декорирована она уже знакомым нам чеканным барочным узором (гирлянды на лентах, акантовые листья) и дополнена необычными деталями: на постаменте второго яруса мастер разместил красивый букет из веерообразно

Поддон подсвечника. 1735.
Киев, мастер Матвей Нарунович

*Дарохранительница. 30–50-е гг. XVIII в.
Киев, мастер Матвей Нарунович*

Навершие посоха. 30–50-е гг. XVIII в.
Киев, мастер Матвей Нарунович

Потир. 1751. Киев, мастер Матвей Нарунович

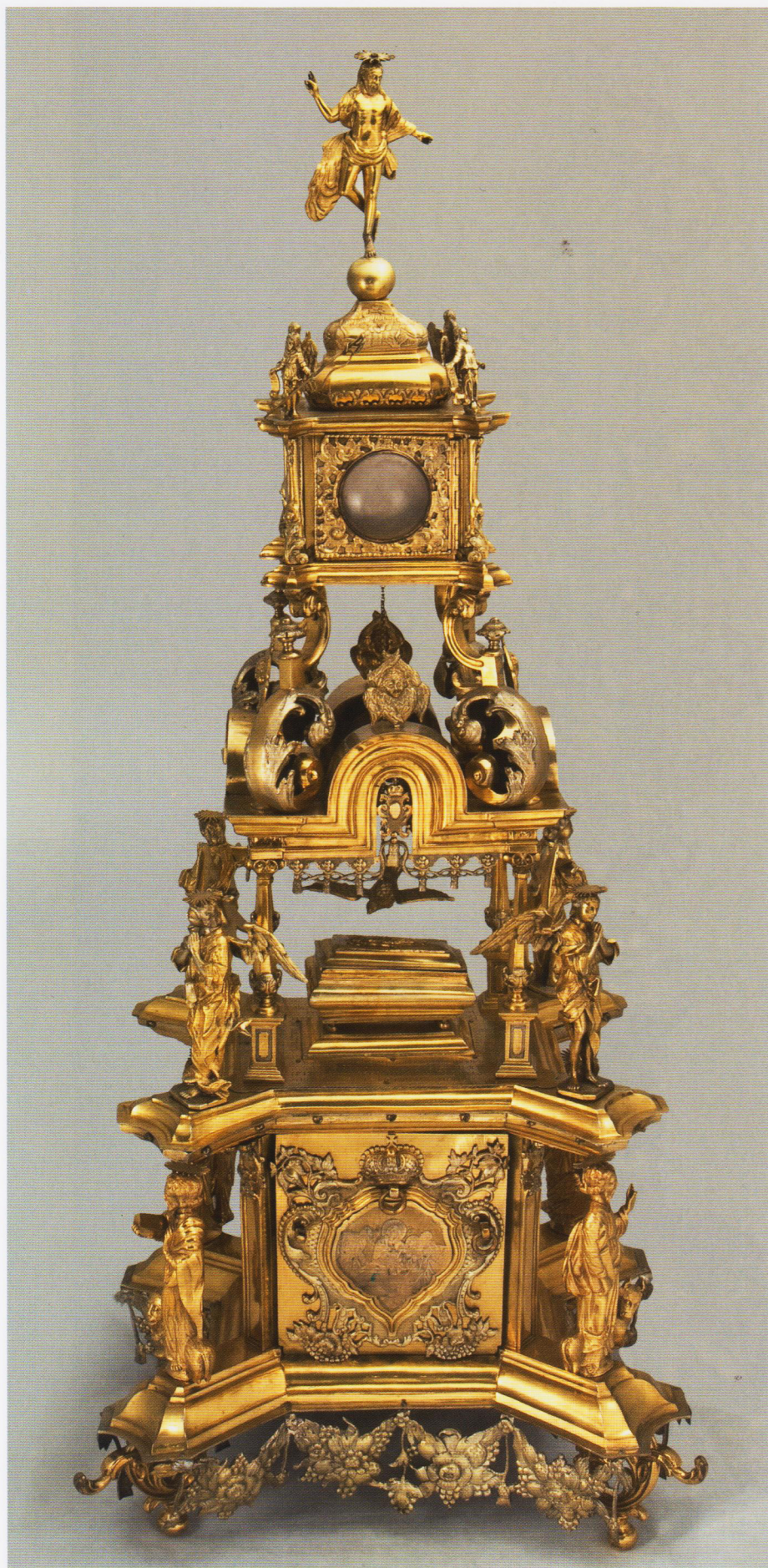
расходящихся крупных цветов на длинных стебелях и листьях, а по периметру верхнего яруса подвесил кисточки. Интересно, что среди хранящихся в музее работ Наруновича на четырёх (парных поддонах подсвечников и двух потирах) значится имя одного заказчика — иеромонаха Иоакима Двигубского, в прошлом сотника Змиевского слободского полка.

Не менее интересно и творчество Фёдора Левицкого, киевского серебряных дел мастера второй половины XVIII в., который, владея всеми ювелирными техниками, отдавал все жё предпочтение чеканке. Пока известно 13 его произведений, среди которых крест с многочисленными мастерски исполненными сценами на евангельские сюжеты. Обращает на себя внимание оригинальный узор — «жемчужник», который окружает каждый медальон с композицией, усиливая таким образом её восприятие. Очень эффектно выглядит и оклад Евангелия, исполненный в 1749 г. На обеих его досках — сюжетные композиции, обрамлённые чеканными узорами из вьющихся стеблей аканта, а также нарядными розетками из разноцветного стекла.

В 60-е годы XVIII в. в украинском ювелирном искусстве появляются первые признаки новых веяний, связанных с распространением стиля рококо с его стремлением к более свободной композиции, асимметрии, прихотливым формам и линиям. Влияние этого

Крест. 1757. Киев, мастер Фёдор Левицкий

Дарохранильница. 1787. Киев, мастер Климент Чижевский

Фото Дмитрия Клочко

стиля чувствуется в потире, украшенном узором из цветов, завитков и ракушек. Сделан он, пожалуй, самым плодовитым мастером рококо Иваном Атаназевичем. И всё-таки непревзойдённым образцом нового стиля является датируемая 1787 г. дарохранильница мастера Климента Чижевского, представителя знаменитой семьи киевских ювелиров. Лёгким, стройным силуэтом трехъярусной башни устремляется она вверх, опираясь на ножки-шарики с фигурными завитками. На боковых стенках первого яруса — изысканные картуши из завитков и цветов, украшенные коронами, а в них — выполненные в технике черни фигурные дробницы с евангельскими сюжетами; по бокам яруса — литые фигурки евангелистов с раскрытыми книгами, а над гробом, размещённом на втором ярусе, парит голубь — символ Святого Духа.

С конца XVIII в. в творчестве украинских серебряных дел мастеров заметно влияние классицизма с его любовью к ясности, логичности, симметрии, но, тем не менее, у нас нет веских оснований говорить о популярности этого стиля. Лишь в творчестве отдельных ювелиров (Ф. Коробкина, И. Ярославского, И. Винниковского, Г. Проценко) он получает своеобразную трактовку, воплощаясь в выразительном чеканном узоре, который чётко выделяется на полированной поверхности металла.

Ювелирное дело, как и все другие виды искусства, развивается по своим законам, сохраняя и переосмысливая традиции прошлого, улавливая новые веяния и впитывая достижения мастеров из соседних стран, вдохновляясь идеями, почерпнутыми из народного искусства, живописи, графики, архитектуры... Всё это присуще и украинскому ювелирному искусству, произведения которого дороги и ценны для нас и как творения талантливых мастеров, и как немые свидетели истории, и как предметы, напоминающие о важных событиях и знаменитых личностях.